Глава 1

Семья Кучики функционировала на основе повторений и правил, как часы. На рассвете глава семьи вставал, соблюдал строжайший пост, медитировал перед своей личной святыней и отправлялся в казармы своего отряда, чтобы исполнить свои служебные обязанности. Возвращался он вечером - позже, чем некоторые другие капитаны, - спокойно ужинал в кругу близких родственников, а затем возвращался в святилище в знак глубокого уважения.

Рукия присутствовала на этих ужинах, всегда со склоненной головой, с застрявшим в горле словами или предложениями, которые она хотела сказать ему, но не могла. Она боролась с этим каждый раз, когда ее приглашали на ужин. Он не хотел с ней разговаривать, но всегда хотел, чтобы она была рядом с ним, даже ближе, чем его дед. Он не поднимал глаз от своей миски и места, ел почти вслепую, четко двигая руками.

Сегодня вечером его не было, хотя ее все равно позвали. Была трапеза - более простая, чем в его присутствии, - и дедушка уже почти закончил есть. Она спросила о брате - нерешительно, ведь все Кучики по рождению выше ее, - и он рассказал, что у ее уважаемого брата появились новые подчиненные, которые по неосторожности наткнулись на толпу злобных пустых. И хотя расправа Капитана была быстрой и жестокой, он не успел спасти все жизни.

— Бьякуя пишет соболезнования пострадавшим семьям, — сказал пожилой мужчина и вышел из комнаты, чтобы лечь спать. — Ему бы не помешало, чтобы кто-нибудь принес ему еду в кабинет.

Рукия быстро уловила намек, приготовила бенто и переоделась в форму Шинигами. Хотя она и принадлежала к другому отряду, но уже не раз сопровождала Нии-сама в качестве помощницы - Капитан Укитаке пытался укрепить связь между братом и сестрой - и знала территорию, а также дорогу к покоям Капитана Шестого отряда. Она мчалась туда почти как маленькая школьница, с чувством гордости и волнения. Но потом, у дверей, все эти чувства исчезли, словно на двери висел плакат с напоминанием: Ты недостойна.

Ее голова наклонилась, улыбка сменилась выражением уныния и стыда, которое она всегда носила в кругу своей приемной семьи. Не более чем помощница Нии-сама в реализации его несбыточных надежд... Он принял ее в семью Кучики только за лицо, похожее на лицо его погибшей жены. Не более того... Она не заслужила той роскошной жизни, которой ее одарили.

Как можно громче, насколько это позволялось сделать в этом тихом месте, она сказала через дверь. — Простите... Нии-сама. Это… - она усилила громкость, лишь на мгновение —… это Рукия, Нии-сама! Я принесла вам немного... еды.

Она подождала мгновение, но ответа не последовало. Неужели ее голос не донесся до него? Она говорила и тише, и громче, но он не ответил. Она нервно поджала губы. Может быть, у него с кем-то совещание? Если да, то, надеюсь, они простят дерзость ее вторжения.

Пожалуйста... Только не Капитан Ичимару...

Она медленно и осторожно приоткрыла дверь, заглянула в слабо освещенное помещение и снова позвала его. Один огонек свечи, за письменным столом, и больше ничего... Больше никого не было видно. Только ее величественный брат. Он сидел за своим чистым рабочим столом, на котором аккуратно лежали бумаги. С одной стороны - чистые листы, с другой - написанные от руки письма. Обычно копиями занимались адъютанты и помощники, но Нии-сама... Было потеряно много жизней, и Нии-сама сам написал каждое письмо, не замечая усталости в движениях кисти. Каждое имя было написано им; каждый член семьи был упомянут. Он не позволил им остаться в его памяти безвестными лицами. Это были члены Шестого отряда, и он будет чтить их жертву в полной мере.

Рукия подошла поближе, надеясь не потревожить его, благоговея перед тем, как он предан своим людям. Но он не двигался, не замечал ее присутствия. Сначала она подумала,

что это его обычное пренебрежение, что он игнорирует ее, как в тот вечер, когда она объявила о своем вступлении в Тринадцатый отряд. Но я не офицер, со стыдом призналась она, когда ее об этом спросили.

Но бенто пропадет, если она не обратится к нему. — Нии-сама — она вздрогнула, как будто он поднял руку, чтобы ударить ее. — Я принесла поесть... так как вы очень заняты...

Ее прервало тихое бормотание. Нии-сама не умеет бормотать! Это было более неожиданно и шокирующе, чем то, если бы он резко ударил ее (не то чтобы он когда-либо делал подобное). Вглядевшись в его лицо - что ей с трудом удавалось сделать в лучшие дни их совместной жизни, - она поняла, что он заснул, измученный работой.

Рукия вся напряглась. Нии-сама... Редкая возможность рассмотреть его вблизи, а ведь он был так красив; и особенно безмятежен, когда спал. Известный своим хладнокровием, принимавший решения в доли секунды ради блага Общества Душ, рубивший все на своем пути... Здесь, сейчас, в слабом свете ламп, он был ангельски прекрасен.

Рукия решила, что не стоит его будить. Он отдыхал и не нуждался в еде. К тому же он был из тех, кто отказывается от еды, когда что-то тяготит его. Он не стал бы искать утешения у другого, выплескивать свои тревоги и страхи, намереваясь сам нести бремя мертвых. Это была та самая мучительная битва гордости, о которой говорил капитан Укитаке, - где нет врага кроме самого себя.

Бьякуя немного сдвинулся с места, его губы слегка разошлись, чтобы выдохнуть. Возможно, ему снился сон. Возможно, страстный, но не плохой; Рукия не заметила никаких страданий в едва заметных движениях его лица и тела.

Рукия сглотнула. Она боготворила его: человек такой безупречной чести, преданности и великодушия - пусть даже другие этого не видели. Теперь она мучилась вопросом, как ему помочь. Позволить ему отдохнуть, просидев всю ночь в кресле? Разбудить его, чтобы он поел? Она была слишком мала, чтобы с комфортом нести его, а капитан Кенпачи, скорее всего, разгромит комнату, чтобы дать Нии-сама повод вступить в бой не на жизнь, а на смерть, если Рукия обратится к нему за помощью.

Она стояла рядом с ним, размышляя, ее глаза обшаривали его с головы до ног и обратно, и она обнаружила... Шишку? Шишку…? Эрекция?! Рукия поначалу опешила, увидев, как она выпирает из-под его хакама. И хотя это было нормальным явлением для мужчин во время отдыха, она подумала, что это выглядит необычно, выпирая из ее величественного брата.

http://tl.rulate.ru/book/4390/157847